

УДК 336.22

М.Р. Пинская

ВОЗДЕЙСТВИЕ ХАРАКТЕРА НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ТЕОРИЙ

Исторически налоги связывают с появлением государства. Первые формы налоговых платежей были предназначены для обеспечения интересов публичной власти: финансирования государственных расходов. Для теоретического обоснования экономико-политических отношений по поводу формирования централизованных финансовых ресурсов, складывающихся в государстве, формировались и развивались различные научные концепции, обосновывающие роль налогов в регулировании экономики. Они представляли собой частные и общие налоговые теории.

Частные налоговые теории рассматривают установление налогового режима в отношении отдельных налогов или соотношение различных видов налогов, количества налогов, их качественного состава, ставки налога. **Общие налоговые теории** обосновывают необходимость и предназначение налога, исследуют особенности отношений, складывающихся между экономическими агентами и государством в процессе формирования, распределения и перераспределения централизованных финансовых ресурсов государства.

Ярким примером частной налоговой теории является **теория о едином налоге**, проповедуемая физиократами (от греческих слов «физис» – природа, «кратос» – власть). Основоположником этой теории является Франсуа Кенэ

(1694-1774) – крупнейший французский политэконом. Ф. Кенэ считал, что налогом надо облагать только чистый продукт, как единственный подлинный экономический «излишек». Любые другие налоги обременяют хозяйство. Что же получалось? Те самые феодалы-землевладельцы, на которых Ф. Кенэ возлагал столь важные и почетные социальные функции, должны были на деле платить все налоги. В тогдашней Франции дело обстояло как раз наоборот: они не платили никаких налогов.

В XIX в. американский экономист Генри Джордж (1839-1897), выдвинувший идею «единого земельного налога», рассматривал его как средство обеспечения всеобщего достатка и «социального мира». В своей работе «Прогресс и бедность» (1879) причину низкой заработной платы и безработицы он видит в искусственном дефиците земли, обусловленным неравным распределением общественных земель. Он предлагает поднять налог на неиспользуемые земли, социализируя, таким образом, ренту без дополнительного налогового бремени, и отказаться от прочих налогов, называя их барьерами для торговли, занятости и формирования капитала.

Признавая положительные моменты единого налога, связанные, в частности, с простотой его исчисления и сбора, тем не менее, следует отметить, что в чистом виде эта теория утопична и

практически неприменима. Однако в сочетании с другими системами налогообложения она может сыграть положительную роль. Идеи, лежащие в основе теории единого налога, частично воплощены и в налоговой системе Российской Федерации: в упрощенной системе налогообложения, системе налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Вместе с тем, ни в одном государстве налоговая система не строится на единственном налоге, разнообразие налоговых отношений предполагает присутствие различных объектов налогообложения, что можно считать залогом устойчивости и эффективности налоговой системы.

Первая общая налоговая теория – **теория обмена**. Она основывается на возмездном характере налога. Смысл этой теории: через налог граждане покупают у государства услуги по охране от нападения извне, поддержанию порядка и т.д. В рамках этой теории исследовался вопрос о выгоде сторон, и это близко к современному суждению о налоге как о цене за услуги государства. Обмен не был эквивалентным, но взаимовыгодным для обеих сторон: экономические агенты получали выгоду в виде экономии на издержках, связанных с защитой и охраной их собственности, а государство получало необходимые финансовые ресурсы для своего существования.

Эти идеи были полностью восприняты дальнейшими учениями в рамках классической политической экономии, и в последующем легли в основу всех её направлений и течений, даже тех, которые оппозиционны друг другу. Ни одно общество не придумало никакой более достойной альтернативы налоговым отношениям между государством и его экономическими субъектами, поэтому объективный характер налогов

ни в какой теории не подвергается сомнениям. В дальнейших исследованиях во главу угла было поставлено исследование справедливости (рациональности) налогообложения, и основные теоретические дискуссии велись вокруг следующих вопросов: может ли государство для достижения общественных целей использовать силу и каким образом? Каково влияние государственных мероприятий и каковы границы государственного вмешательства в экономику? Как достичь справедливого распределения общественных благ? Какова должна быть плата за услуги, предоставляемые государством свои гражданам?

Методологические основы классической политэкономии базировались на концепции «естественных прав» и «общественного договора», которая была абстракцией, идеальным образом рыночного хозяйства, где все люди – простые товаропроизводители, действующие в условиях совершенной конкуренции. Заметим, что в классической политической экономии не содержится однозначного ответа на вопрос о первенстве государства или налогов. Эта концепция отражала не реальный процесс происхождения, становления и развития государства, а программные требования податного населения: купцов, ремесленников, крестьян, позднее также буржуазии, рабочих, которые, в отличие от духовенства и дворянства, платили подати и боролись с абсолютистским государством.

Трактовка происхождения государства и права как результата свободного договора свободных индивидов ведет происхождение от **теории «общественного договора» (социального контракта)**. Эта концепция родилась в эпоху религиозных войн, когда освященная традициями феодальная регламентация стала постепенно уступать место сознательному регулированию

гражданского общества. Это было время обостренного понимания справедливости, честность и бизнес казались многим несовместимыми. На первый план вышли проблемы развития контрактной этики, культуры соблюдения договоров. Происходит коренное переосмысление прав и свобод, дарованных каждому индивиду «от рождения».

Основоположниками теории общественного договора были английские философы Томас Гоббс (1588-1679) и Джон Локк (1632-1704), в трудах которых мы находим обоснование понятия частной собственности как необходимой предпосылки гражданского общества и договорную интерпретацию полномочий государственной власти. Их теория положила начало новому гражданскому правосознанию и сделала возможной постановку вопроса о взаимных обязательствах государства и граждан.

Собственно о налогах Т. Гоббс упоминает достаточно кратко в главе 24 «О питании государства и о производстве им потомства» своего труда «Левиафан». Особое внимание он уделял исследованию роли государства в экономике. В качестве основной он считал функцию государства в распределении общественного богатства. Он выделил следующие подфункции: распределение земель между подданными, установление правил внутренней и внешней торговли, создание и развитие системы денежного обращения. Среди основных налогов он признавал земельный налог, акцизы и пошлины. При этом королевские земли он считал ненадежной статьей дохода.

Д. Локк развил и углубил теорию общественного договора Т. Гоббса. Основным отличием в его воззрениях было утверждение о возможности расторжения гражданами со своей стороны заключенный с верховной властью договор, в каком праве Т. Гоббс им от-

казывал. В области налоговых отношений Д. Локк придерживался принципа добровольного согласия граждан с возлагаемым на них налоговым бременем. Он писал: «Справедливо, что правительства не могут содержаться без больших расходов, и каждый, кто пользуется своей долей защиты, должен платить из своего имущества свою долю на его содержание. Но все же это должно делаться с его собственного согласия, то есть с согласия большинства, которое дает его либо само, либо через избранных им представителей. Ведь если кто-либо будет претендовать на право накладывать и взимать налоги с народа своей собственной властью и без такого согласия со стороны народа, то он тем самым посягает на основной закон собственности и препятствует осуществлению цели правительства. Ведь каким правом собственности могу я обладать на то, что другой может по праву взять себе, когда ему заблагорассудится?»

Несмотря на ярко выраженный теологический характер воззрений этих мыслителей, в их теории четко прослеживается идея о налоге как части имущества, которую следует отдать государству в обмен на охрану остальной его части. Обмен носит не обязательно эквивалентный, но выгодный характер. Национальное собрание Франции в XVIII веке объявило налог «общим долгом всех граждан и ценой тех выгод, которые доставляет им общество».

Как видим, Гоббс и Локк приблизились к пониманию рациональности, получившему дальнейшее развитие в классической политэкономии. Исследованием данной категории занимались, в частности, в рамках **шотландской философии нравственности** (А. Смит, Д. Рикардо, Д. Юм, А. Фергюссон, Ф. Хатчисон), сформулировавшей индивидуалистскую концепцию рационального поведения в обществе.

Шотландский экономист и философ А. Смит (1723-1790) развил мысль о том, что при определенных условиях частные интересы действительно могут гармонически сочетаться с интересами общества, а в достижении такой гармонии одну из определяющих ролей играют налоги.

Классическая теория налогов (теория налогового нейтралитета), основоположниками которой по праву считаются А. Смит и Д. Рикардо, возникла в результате развития отдельных положений и разрозненных комментариев, сделанных английским экономистом, родоначальником буржуазной классической политической экономии У. Петти (1623-1687). В «Трактате о налогах» в I главе «О различных видах государственных расходов» он выделял следующие виды государственных расходов: военные расходы, расходы на содержание правителей (в т.ч. расходы по отправлению правосудия), расходы на содержание пастырей человеческих душ и руководителей их совести, расходы на школы и университеты, расходы на содержание сирот, найденных и подкинутых детей, а также всякого рода немощных людей, и, кроме того, людей, которые нуждаются в получении работы, расходы на дороги, судоходные реки, водопроводы, мосты, порты и другие предметы, нужные для блага пользования всех.

Среди причин, которые увеличивают и делают более тягостными различные виды государственных доходов, У. Петти выделял нежелание населения оплачивать их, что объяснялось высоким налоговым бременем, а также тем, что проволочкой и сопротивлением можно было вовсе избавиться от налогов. Кроме того, население было уверено, что собранные суммы расхищаются или же они неравномерно взимаются и распределяются.

А. Смит в работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776) провел исследование структуры доходов и расходов государства, описал основные принципы справедливого налогообложения и проанализировал современные ему налоги. Налогообложение он характеризовал в контексте высокой идеи «очевидной и простой системы естественной свободы». В критике «единого налога», предложенного физиократами, он отстаивал идею налогообложения соответственно ренте. А. Смита принято считать основоположником теории производства и распределения. Его фундаментальный труд и в настоящее время не утратил своей актуальности. Проанализировав современные ему налоговые системы развитых государств, А. Смит выступил за систематизацию налогового администрирования, недопущение установления чрезмерного налогового бремени ввиду оказываемого им депрессивного действия на национальную экономику, сокращения или полной отмены таможенных пошлин для стимулирования внешней торговли.

Самым известным последователем и сторонником идей А. Смита был английский ученый Давид Рикардо (1772-1823). Его главный труд «Начала политической экономии и налогового обложения», увидевший свет в 1817 г., стал классическим в экономической науке. Д. Рикардо создал концепцию капиталистической прибыли как главного источника налогообложения, а земельной ренты – как побочного. Любые налоги, исходя из этой концепции, имеют характер непроизводительных расходов и тормозят накопление. Налоги становятся средством обмена части прибыли на общественный порядок и спокойствие. Позиции Д. Рикардо служили основой формирования налоговой политики ряда европейских государств того времени.

Из работ основоположников экономической мысли (У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо и др.) можно извлечь практически однотипное обоснование необходимости налога. В той или иной интерпретации налогообложение объясняется ими как добровольное подаяние во благо развития нации. Отсюда и русское слово «подать» – от слова «подаяние», т.е. добровольное пожертвование средств во имя общего блага. По их мнению, налоги есть основной вид государственных доходов для покрытия затрат по содержанию правительства.

Концепция рационального поведения в обществе явилась камнем преткновения, который привел к разделению классической политической экономии во второй половине XIX века на две ветви: марксистскую политэкономии и неоклассическую экономику, основоположником которой был Альфред Маршалл (1842-1924)¹. Сторонники первого направления подвергли критическому пересмотру принципы рационального эгоизма, а сторонники второго, напротив, продолжали считать их основой подлинно научного анализа.

В марксистской экономической теории налогам не уделялось практически никакого внимания. Считалось, что посредством государственных налогов капиталисты эксплуатируют крестьян, а система налогов неизбежно ведет к обнищанию мелкой земельной собственности. Карл Маркс (1818-1883) сформулировал экономический закон товарного производства, регули-

рующий обмен товаров в соответствии с количеством затраченного на их производство общественно необходимого труда (общественной стоимостью). Он считал, что в ходе производственного процесса капиталисты получают за счет рабочих прибавочную стоимость, составляя им только необходимую для существования заработную плату. Центральной для самого Маркса выступала идея коммунизма – процедуры уничтожения частной собственности, в результате которой общество будущего возьмет в свои руки централизованное управление средствами производства; а сопряженное упразднение капитала будет означать также упразднение наемного труда. Представители современных марксистских теорий, которые практически всегда отвергают ортодоксальный и официальный советский марксизм («сталинизм») 1930-1980-х, выступавший, как правило, под наименованием «марксизм-ленинизм», изучение сторон рыночного хозяйства (с исходной задачей его совершенствования) заменили на познание закономерностей движения всей социально-экономической системы. В теоретической концепции был заложен при этом параметр не экономического эффекта, а, напротив, – социального дисбаланса в распределении создаваемого продукта.

В отличие от марксистской теории, в **неоклассической экономике**, исследование категории справедливости (рациональности), в том числе применительно к налогообложению, получило дальнейшее развитие. А. Маршалл подчеркнул роль взаимного обмена между людьми. Рациональной неоклассики считали максимизацию полезности индивидов в пределах ресурсов, имеющихся в их распоряжении, их знаний, ожиданий в отношении действий других партнеров. Рациональные индивиды не только способны соотносить выгоды и издержки своих действий,

¹О том, насколько сильное влияние на развитие экономической науки оказали труды А.Маршалла, показывает тот факт, что уже в конце XIX века термин «политическая экономия» (political economy) как название экономической теории постепенно выходит из широкого употребления, сменяясь термином «экономикс» (economics – в честь названия книги А. Маршалла «Principles of economics»).

но и понимают последствия своей деятельности. Отличительной чертой методологии неоклассиков стало экономико-математическое моделирование.

Представители неоклассической теории обращают основное внимание на самостоятельную хозяйственную деятельность отдельных людей и выступают за ограничение или даже за полный отказ от государственного регулирования экономики. Синонимом понятию «неоклассическая экономическая теория» часто считают «экономический либерализм».

Среди ученых неоклассической школы значительный вклад в теорию налогов внес в конце XIX – нач. XX веков профессор политической экономии Колумбийского университета Эдвин Роберт Андерсон Селигмен (1861-1939). В своих трудах «Прогрессивное налогообложение в теории и практике» и «Проблемы переложения налогов» он ратовал за использование критерия платежеспособности. Рассмотрение вопроса о налогах в связи с проблемами производства и распределения позволило ему расширить область теории налогообложения. Селигмен разработал убедительное обоснование прогрессивного подоходного налога. Однако он осторожно подходил к использованию этого финансового инструмента, рекомендуя вначале применять пропорциональные ставки налога, а уже после вводить элементы прогрессивного налогообложения.

В налоговой теории Селигмену принадлежит заслуга проведения важного различия между «сферой охвата», то есть местом, где окончательно взимаются налоги (в современной экономической теории этому понятию соответствует термин «база налогообложения»), и «бременем охвата», которое связано с процессом переложения налогов. Изучение проблемы охвата раскрывает результаты действия налоговой

системы. Он также отмечал, что капитализация и трансформация служат способами уклонения от налогового бремени. Под трансформацией имелось в виду вызванное налогообложением изменение методов производства, то есть повышение эффективности производства, которое позволяет справиться с налогом без последующего его переложения.

По мнению Селигмена, не все налоги перекладываются на потребителя. Если, например, монополист стремится переложить все налоговое бремя, то это может привести к снижению продаж, которое принесет потери более серьезные, чем налоговые выплаты. В конечном счете, мера переложения налога определяется различной эластичностью спроса и предложения. Эту точку зрения в настоящее время разделяют не все экономисты.

В работе «Эссе о налогообложении» Селигмен проводит скрупулезный анализ истории налогообложения и современных ему налоговых систем. Он указывает на тот факт, что восприятие налогообложения плательщиками как естественного общественного института есть результат длительного развития экономико-политических отношений и является на самом деле недавно достигнутым результатом. Также он отмечает, что понятие справедливости в налогообложении имеет тенденцию к изменению в зависимости от изменения общественных отношений. Он приходит к выводу, что как все явления общественной жизни, налогообложение есть по сути историческая категория.

В подтверждение собственной теории Селигмен приводит, в частности, эволюцию понятий, связанных с налоговыми отношениями граждан и государства. Исследуя этимологию понятия «налог», он проанализировал основные европейские языки (английский, немецкий, французский, итальянский), а так-

же латынь, и выделяет семь стадий изменения терминологии: подарок, содействие, одолжение, пожертвование, обязательство, принуждение, ставка.

Труды Селигмена по проблемам налогообложения, где он теоретически обосновал принципы прогрессивного подоходного налогообложения, финансов, а также экономической истории до сих пор не потеряли свою актуальность.

Неоклассическая теория господствовала до 1930-х годов, когда лидерство в экономической науке перехватили последователи английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса (1883-1946) – представители **кейнсианской экономической теории**. В течение примерно 40 лет неоклассика оставалась в оппозиции основному течению экономической теории, но затем идеи ограничения государственного вмешательства снова стали завоевывать популярность. Хотя и в начале XXI века неоклассическая теория сохраняет статус основного течения современной экономической науки, однако уже в 1990-е годы обозначился ее кризис. Многие экономисты считают, что «второе пришествие» неоклассики тоже приходит к концу, и современная экономическая теория стоит на пороге новой научной революции.

В отличие от неоклассиков, кейнсианцы отвергли идею невмешательства государства в хозяйственную жизнь и разрабатывали теории макроэкономического регулирования. Теория Кейнса ознаменовала новый подход к вопросу о роли и месте государства в общественном воспроизводстве. Кейнсианство в противоположность либералистским экономическим идеям доказывало необходимость государственного вмешательства в ход экономических процессов. Кейнс был главным идеологом и основоположником теории и практики регулирования экономики путем ис-

пользования налоговых рычагов. Он сформулировал теорию государственных финансов, представляющую собой важнейшую составную часть кейнсианской, а впоследствии – **неокейнсианской экономической теории**. Свой вклад в разработку экономической системы Дж. Кейнса внесли А. Хансен, П. Самуэльсон, Г. Экли, Р. Масгрейв и др.

Дж. Кейнс одним из первых заявил, что «автоматический регулятор», эта по выражению А. Смита «невидимая рука», которая помимо сознательного стремления людей служить интересам общества направляет их действия в общественное русло, терпит крах. Путь к спасению Дж. Кейнс видел в государственном вмешательстве в экономику. Ключом к пониманию экономических неурядиц и изменения роли государства в экономике явилось понятие «эффективного спроса» как величины спроса, обеспеченного доходами. Кризисные явления, считал Дж. М. Кейнс, случаются из-за того, что эффективный спрос недостаточен, т.е. покупается мало товаров. Согласно Кейнсу, основным инструментом проведения политики управления спросом являлся государственный бюджет, рассматривающийся как стабилизирующий фактор воспроизводства. Варьируя разницу между доходами и расходами бюджета в зависимости от конкретных экономических условий, государство может выделять приоритеты в развитии. Причем догма сбалансированного бюджета отвергалась.

Теория Дж. Кейнса ознаменовала новый подход к вопросу о роли и месте государства в общественном воспроизводстве и означала разрыв с прежними представлениями, существовавшими в экономической теории, о значении государственных финансов. Теория Дж. Кейнса признавала невозможность автоматического достижения равновесного состояния экономики из-за высо-

кой степени неопределенности хозяйственной системы промышленных стран, неравномерного распределения богатства, несовпадением условий сбережений и инвестирования, жесткости цен (особенно на рынках труда и ссудного капитала). Теоретические построения Дж. М. Кейнса, хотя в них и встречается такие понятия, как «предельная склонность к сбережениям», «склонность к потреблению», «склонность к накоплению», т.е. относящиеся, на первый взгляд, больше к психологическим факторам, носят сугубо практический характер, конкретны и базируются на экономических расчетах.

Кризис государственного регулирования рыночной экономики на основе кейнсианских рецептов, который с полной силой проявился в 70-е годы, привел к активным поискам новых методов оздоровления экономики, которые были найдены в новых явлениях в экономической науке – экономической теории предложения. Современный **неоконсерватизм**, в основе которого лежат неоклассические воззрения, можно условно разделить на два основных течения – экономическую теорию предложения и монетаризм.

Экономическая теория предложения была сформулирована в конце 1970-х годов американскими учеными Г. Стайном, А. Лэффером (род. 1940). Они рассматривали налоги как фактор экономического развития и регулирования. Данная теория исходит из того, что высокое налогообложение отрицательно влияет на предпринимательскую и инвестиционную активность, что в конечном итоге приводит к уменьшению налоговых платежей. Поэтому в сторонники данной теории предлагали снизить налоговые ставки и предоставить всевозможные налоговые льготы корпорациям. Они считали, что снижение налогового бремени приводит к бурному экономическому росту. Сто-

ронники новой финансовой стратегии считали, что предложение должно опережать спрос, так как оно меняется быстрее и имеет большее значение, а одним из важнейших: факторов стимулирования предложения служит уменьшение налогов. С помощью налоговой кривой профессор А. Лэффер пытался доказать, что увеличение налогов в США отрицательно воздействует на общественное воспроизводство (производительность труда, накопление, инвестиции).

Основным средством проведения политики новой теории являются финансовые рычаги; налоги, расходы, государственные кредиты. Одним из основных постулатов теории «экономики предложения» было уменьшение вмешательства государства в экономические процессы и стимулирование частной инициативы и предпринимательства. Особая роль при этом отводилась государственным финансам, в частности, предусматривалось, во-первых, сокращение налогов; во-вторых, сокращение государственных расходов; в-третьих, уменьшение количества денег в обращении с помощью соответствующей политики в области государственного кредита.

Авторы новой налоговой теории сформулировали два «нравственных» вывода. Первый вывод гласил, что насколько увеличился налог, настолько он уменьшает товарный труд, т.е. насколько увеличивается стремление отдельного индивида к вложению труда в сферы деятельности, не подлежащие обложению налогами. Второй вывод устанавливал зависимость между налогами и сбережениями: налоговое бремя уменьшает размеры сбережений. Нравственные выводы этой теории ярко свидетельствовали, что одним из главных способов регулирования экономического подъема является снижение налогов.

Налоговая **теория монетаризма** была выдвинута в 1950-х годах профессором экономики Чикагского университета, лауреатом Нобелевской премии 1976 года Милтоном Фридменом (1912-2006) и основана на количественной теории денег. По его мнению, регулирование экономики может осуществляться через денежное обращение, которое зависит от количества денег и банковских процентов. При этом через налоги изымается излишнее количество денег. Монетаристы считают, что государственное вмешательство в экономику блокирует действие стихийных регуляторов, вместо того, чтобы дополнять их. Сами возможности государства ограничены: оно способно создавать дополнительный спрос (давать госзаказы, увеличивать налоги, заниматься эмиссией денег), но не может увеличить товарное предложение (поскольку услуги государства есть прямой вычет из ВВП).

Выдвигая на передний план свободу, монетаристы своеобразно трактуют проблему равенства. По мнению М. Фридмена, единственно справедливое равенство – это равенство возможностей, когда каждый человек должен иметь если не равные, то, по крайней мере, близкие возможности строить свою жизненную карьеру. Принцип равенства результатов (уравнивания доходов, в том числе через инструменты налоговой политики) монетаристы категорически отвергают, не без основания усматривая в ней несправедливую уравниловку, которая лишает людей стремления бороться за «место под солнцем». По их мнению, рыночный механизм «невидимой руки» дает каждому свободу выбора, обеспечивая тем самым равенство возможностей соревноваться за более высокие доходы и социальный статус. Именно монетаризм стал идеологическим знаменем многих либеральных реформ послед-

ней трети XX века – тэтчеризма в Великобритании, рейганомии в США, гайдароэкономии в России.

Несмотря на то, что представители неоклассической теории проделали глубокие исследования социально-экономической природы налогов, принципов налогообложения, их оппозиционеры – сторонники **институциональной экономики** считают ограниченным понимание ими рациональности.

Институционализм сформировался на американской почве, вобрав в себя многие идеи немецкой исторической школы, английских фабианцев, французской социологической традиции. «Старый» институционализм возник в конце XIX века и оформился как течение в 20-30-х годах XX века, заняв срединную позицию между экономикс и марксизмом. Характерной чертой воззрений представителей этой школы была попытка повернуть экономическую теорию к социальным проблемам. Само понятие «институционализм» ввел У. Гамильтон, который считал, что институт – это распространенный способ мышления и действия, запечатленный в привычках групп и обычаях народа. С его точки зрения, институты фиксируют устоявшиеся процедуры, отражают общее согласие, сложившуюся в обществе договоренность. Под институтами понимаются: обычаи, корпорации, государство и т.д.

Большой вклад в развитие старого институционализма внес Д.Р.Коммонс (1862-1945), который ввел понятие трансакции (сделки). В работе «Институциональная экономическая теория» (1934) в структуре трансакции он выделяет три основных элемента: переговоры, принятие обязательства и его выполнение, а также он характеризует различные виды трансакций: торговые, управленческие, рациионирующие. По мнению Коммонса, трансакционный процесс – это процесс определения

«разумной ценности», которая завершается контрактом, реализующим «гарантии ожиданий».

Несмотря на то, что институциональная теория уязвима для критики, в отличие от классической политэкономии, в центре внимания оказываются не слабая покупательная способность и неэффективный потребительский спрос, не низкий уровень сбережений и инвестиций, а значение системы ценностей, проблемы отчуждения, традиции и культуры. А рассмотрение ресурсов и технологии увязывается с общественной ролью знаний и проблемами защиты окружающей среды.

С приближением к концу 20 века интерес к институциональным исследованиям снова начал возрастать. Серия значительных работ стала появляться уже в 70-х годах. Последние три десятилетия – этап рождения целого блока новых произведений, который условно можно назвать обобщающим термином «неоинституционализм».

Неоинституционализм возник на путях преодоления ограниченности понимания неоклассиками рациональности, он ввел в научный оборот категорию трансакционных издержек (или издержек взаимодействия субъектов) и, тем самым, «раздвинул» принятые в неоклассике рамки анализа. При анализе реальной экономики неоклассики делают свои выводы, которые действительны лишь при условии строгого соблюдения определенных, благоприятных для ее развития условий. При несоблюдении этих условий различия между научной абстракцией и реальностью могут быть просто колоссальными, что, достигая известного масштаба, трансакционные издержки могут превратиться в ведущий фактор, определяющий дальнейшее направление развития всей экономической системы.

Политическая экономия неоинституционализма охватывает два основных

направления. Первое исследует собственно экономические процессы и их движущие силы, исходя из предпосылки о том, что «правила игры» и политические предпочтения являются существенным фактором развития экономики. Иными словами, сторонники этой концепции изначально нацелены на решение чисто экономических проблем – стимулирование инвестиций, обеспечение стабильного денежного обращения и твердой национальной валюты, достижение бюджетного равновесия, поддержание мягкой налоговой политики и т.д. При этом они убеждены, что в национальном хозяйстве действуют не только экономические стимулы и частные эгоистические интересы, но и чисто институциональные факторы, от которых во многом зависит общий успех дела.

Наиболее ярким представителем первого направления институциональной экономики является лауреат Нобелевской премии 1986 года Джеймс Мак-Гилл Бьюкенен (род. 1919), специалист и разработчик теории общественного выбора и концепции конституциональной экономики. В своих работах Бьюкенен предлагал использовать теории политики и управления для формирования институтов и правил развития общества и недопущения авторитарного режима. В работе «Демократия в дефиците» (1978) (соавтор Вагнер Р.Е.) рассмотрено конституционное требование сбалансированного бюджета. В статье «Власть налогообложения» (1980) обосновывались ограничения правительства в области налогообложения. Эта идея получила дальнейшее развитие в работах Бьюкенена и Бреннена «Власть обложить налогом – аналитические фонды финансовой конституции» (1980) и «Основание правил» (The Reason of Rules) (1985).

Представители второго направления институциональной экономики

(Дж. Альт, С. Хаггарт, Р. Кьюит) исследуют «политический рынок» ради него самого. При этом богатый теоретический арсенал экономической науки используется как универсальный инструмент, вполне пригодный для разработки проблем политического устройства общества. Несмотря на явный политологический уклон, исследования в данной области имеют большую практическую ценность с точки зрения экономической теории. В частности, эффективность государственной машины напрямую влияет на успешность государственного регулирования и уровень политических транзакционных затрат, которые через налоговую систему ложатся на экономику.

Следует отметить, что институционализм имеет целевые задачи, схожие с кейнсианством, оба направления ориентированы на активизацию экономической роли государства. При этом

кейнсианство предлагало правительствам многих стран совокупность конкретных методов решения задач в финансовой сфере, в том числе в области налогообложения, а институционализм призывал государство к более четкому контролю над формированием в обществе «правил игры».

Современный институционализм сумел привлечь внимание мировой научной мысли на значимость учета одного из факторов: неопределенности и непредсказуемости в поведении деловых партнеров. В связи с этим институциональный анализ более объективно оценивает экономическую реальность. Поэтому при анализе налоговых отношений между государством и экономическими агентами, на которые большое влияние оказывает волонтаризм, наиболее перспективным представляется применение методологии институциональной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антология экономической классики*. В 2-х т. – М.: 1993.
2. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. / Д. Рикардо; (пер. с англ.; предисл. П.Н. Ключкина). – М.: Эксмо, 2007. (Антология экономической мысли)
3. *Гинская М.Р.* Основы теории налогов и налогообложения / Под научн. ред. д.э.н., проф. В.С. Барда: Монография. – М.: Издательство «Палеотип», 2004.
4. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Том 2, книга 5. – М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935.
5. *Финансово-кредитный энциклопедический словарь* / Под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002.
6. *Энциклопедический словарь* Брокгауз и Ефрон. Биографии: в 12 т. / Отв. ред. В.М. Кареев, М.Н. Хитров. – М.: Большая российская энциклопедия, 1991-1994.
7. *Энциклопедия «Кругосвет»*, 2007. – <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article>
8. *Edwin R.A. Seligman Essays in Taxation.* – New York, Augustus M. Kelley Publishers, 1969. **ГЛАВ**

Коротко об авторе

Гинская М.Р. – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение», ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации».

Рецензент д-р экон. наук, проф. *Н.Х. Вафина*, кафедра «Микроэкономика» ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации»